

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ ДИНАМИКИ ДОХОДОВ И РАСХОДОВ КОНСОЛИДИРОВАННОГО БЮДЖЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИСветлана Валентиновна ПАНКОВА^{a*}, Вера Алексеевна ВОЛОХИНА^b, Александр Павлович ЦЫПИН^c^a доктор экономических наук, профессор, проректор по учебной работе,
Оренбургский государственный университет, Оренбург, Российская Федерация
panksv@mail.ru^b кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов,
Оренбургский государственный университет, Оренбург, Российская Федерация
vera_orenburg@mail.ru^c кандидат экономических наук, доцент кафедры статистики и эконометрики,
Оренбургский государственный университет, Оренбург, Российская Федерация
zipin@yandex.ru

* Ответственный автор

История статьи:

Принята 04.04.2017

Принята в доработанном виде
10.04.2017

Одобрена 14.04.2017

Доступна онлайн 27.04.2017

УДК 336.14

JEL: C22, C51, H6

Ключевые слова:экономическая статистика,
консолидированный бюджет,
дефицит бюджета, источники
финансирования, структура
расходов**Аннотация****Предмет.** Процессы, оказывающие влияние на формирование консолидированного бюджета Российской Федерации.**Цели.** Раскрытие закономерностей формирования консолидированного бюджета Российской Федерации в среднесрочной ретроспективе.**Методология.** В ходе исследования использованы такие статистические методы, как графический, табличный, коэффициентный, корреляционно-регрессионный.**Результаты.** Доказана возможность формирования временных рядов показателей, характеризующих развитие бюджетной системы России. Установлены закономерности формирования дефицита (профицита) бюджета и его структуры. Так, доминирующими статьями доходов на протяжении последних 25 лет являются поступления от нефтегазового сектора, основным направлением расходования бюджета выступает обеспечение социально-культурных мероприятий. Доказано влияние кризисных ситуаций (как мирового масштаба, так и внутригосударственного) на возникновение дефицита или профицита консолидированного бюджета. Установлено влияние социально-экономических факторов на уровень доходов и расходов бюджета: первый показатель в наибольшей степени зависит от мировых цен на нефть, а второй – от численности пенсионеров.**Выводы.** Как показал проведенный анализ, государственный бюджет страны испытывает значительную зависимость от доходов, получаемых от продажи на мировом рынке углеводородов. С учетом нестабильности этого рынка в последние пять лет и тенденции к снижению уровня цен остро встает задача изыскания дополнительных источников пополнения бюджета, что стало одной из причин формирования Правительством Российской Федерации стратегии налогового маневра. Уменьшение поступлений в бюджет при высоком уровне социальных обязательств приводит к значительному снижению финансовых вливаний в экономику страны, что негативным образом сказывается на процессе выхода из кризиса. Указанные закономерности ставят перед Правительством Российской Федерации серьезные задачи по дифференциации доходной части и оптимизации расходной части консолидированного бюджета.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2017

Решающую роль в формировании стабильной рыночной экономики играют финансы, основной составляющей которых является бюджетная система государства. Посредством управления бюджетом государство осуществляет функции, возложенные на него гражданами: стимулирование экономики, обеспечение внутренней и внешней безопасности, политика поддержки незащищенных слоев населения, запуск крупных инвестиционных проектов, обеспечение доступного и качественного образования и медицинского обслуживания, а также множество других не менее важных функций.

В связи с этим немаловажной становится задача ретроспективного исследования динамики основных элементов бюджета, а также факторов, оказывающих влияние на формирование его дефицита или профицита. Это позволит определить сложившиеся за годы проводимых реформ закономерности, выявить проблемы и учесть полученные результаты при планировании будущих расходов и доходов.

Актуальность выбранной темы исследования подтверждается большим количеством научных работ в области государственного

бюджетирования. Так, общие вопросы формирования бюджета находились в поле зрения отечественных ученых А.В. Бобровой [1], В.А. Волохиной [2], К.А. Зимарина [3], Е.В. Назаровой [4], М.Ю. Осиповой [5], А.А. Панченко [6], А.И. Поваровой [7], Е.В. Предеиной [8], Е.Д. Рубинштейна [9], Ю.И. Тиманкиной [10], Т.В. Тищенко [11] и зарубежных исследователей W. Mark Crain, Nicole Verrier Crain [12], David Stasavage, Dambisa Moyo [13], N. Molenaers, A. Gagiano, L. Smets, S. Dellepiane [14].

Изучение проблемы дефицита бюджета разных стран нашли отражение в трудах И.В. Гнидюк [15], Л.Ф. Левина [16], А.И. Назарова [17], М. Uctum, M. Wickens [18], S. Van Wijnbergen, A. France [19], P. Sopek [20] и др.

Структура и динамика доходов и расходов бюджета Российской Федерации находились в поле зрения российских ученых Ф.С. Агузаровой [21], О.Н. Блиновой [22], М.Н. Сидорова [23], О.Ф. Чистик [24] и др.

Прежде чем непосредственно перейти к рассмотрению показателей, относящихся к бюджету, необходимо определиться с объектом исследования, в качестве которого нами был выбран консолидированный бюджет Российской Федерации, что обусловлено его специфическими особенностями. Во-первых, данная форма представления бюджета является агрегированной, включающей как общий федеральный бюджет, так и бюджеты субъектов Федерации. Во-вторых, он не подлежит утверждению или рассмотрению со стороны органов власти. Выделенные характеристики позволяют использовать данный вид бюджета для анализа, расчетов и прогнозирования на уровне государства.

Немаловажным вопросом при формировании статистического массива информации является рассмотрение перечня потенциальных источников сведений, являющихся объектами статистического наблюдения. Исходя из специфики объекта исследования, необходимо обратиться к официальным сайтам Министерства финансов Российской Федерации (www.minfin.ru) и Федерального казначейства (www.roskazna.ru). На указанных web-ресурсах регулярно в открытом доступе представляется информация о доходах и расходах бюджетов всех уровней, их исполнении, а также планировании на предстоящий период.

Вместе с тем, несмотря на несомненные достоинства, необходимо указать на ряд недостатков упомянутых массивов информации.

Во-первых, материалы на рассматриваемых сайтах представлены в виде отдельных документов (файлов) за прошедший период (в отношении плановых показателей – на предстоящий период), что создает неудобства в плане оценки динамики интересующих показателей за 5–10-летние периоды.

Во-вторых, отсутствуют сведения о величине бюджета и его структуре за период, охватывающий начало 1990-х гг., что не позволяет сопоставить структурные изменения современного этапа формирования бюджета с данными более ранних периодов.

В-третьих, развитие бюджетной системы и сопутствующие этому реформы привели к изменению элементов структуры – как доходов, так и расходов, в результате чего возникла проблема несопоставимости бюджетов за различные периоды по причине изменения перечня статей (бюджетной классификации).

Указанные проблемы накладывают ограничения на использование имеющихся массивов информации и получение на этой основе достоверных выводов. По нашему мнению, устранить ряд выделенных недостатков возможно, обратившись к статистическим сборникам Федеральной службы государственной статистики, базирующихся на сведениях Министерства финансов Российской Федерации. В качестве таковых можно назвать «Российский статистический ежегодник», в котором для освещения бюджетной системы отведен раздел «Финансы», а также статистический сборник «Финансы России», выходящий раз в два года.

Сведения, предоставляемые Росстатом, систематизированы и охватывают весь интересующий нас период (1991–2015 гг.). Наряду с характеристиками бюджетов всех уровней указанные источники информации позволяют привлечь к анализу дополнительные макропоказатели, такие как валовой внутренний продукт (валовой региональный продукт), индекс потребительских цен, численность лиц, являющихся получателями пенсий, курс доллара и др. Это позволяет оценить влияние социально-экономических факторов на динамику доходов и расходов консолидированного бюджета Российской Федерации.

В контексте несопоставимости уровней временных рядов необходимо остановиться на проблеме искажения динамики вследствие влияния инфляционных процессов, влияющих на макро- и микроэкономические показатели [25].

Ни для кого не секрет, что переход от плановой экономики к рыночной породил проблему инфляции, которая особо остро стояла перед Правительством Российской Федерации и гражданами в начале 1990-х гг., когда цены за сравнительно короткие промежутки времени увеличивались в разы. В результате обесценивания денег стоимостные показатели неминуемо увеличиваются, это приводит к невозможности сравнения данных текущего уровня с предшествующими.

В подтверждение этого обратимся к *рис. 1*, на котором представлена динамика доходов и расходов консолидированного бюджета Российской Федерации за 1991–2015 гг. в действующих ценах.

Как видно, наблюдается неуклонный рост приведенных показателей. При этом в посткризисные 2009–2010 гг. расходы превышали доходы.

Если взять более стабильный для экономики России промежуток времени – 1999–2015 гг., то согласно линейным трендовым моделям:

- доходная часть бюджета ежегодно увеличивалась на 1 715,4 млрд руб., при этом уравнение динамики имеет следующий вид:

$$y_{\text{дох}} = -2\,806,8 + 1\,715,4t,$$

где $y_{\text{дох}}$ – доход консолидированного бюджета;

t – моменты времени;

- расходная часть увеличивалась на 1 763,9 млрд руб., или более чем на 25% ежегодно:

$$y_{\text{расх}} = -3\,567,4 + 1\,763,9t,$$

где $y_{\text{расх}}$ – расходы консолидированного бюджета;

t – моменты времени.

Огромный разрыв в значениях показателей начала 1990-х гг. и современного периода не позволяет в полной мере оценить величину флуктуации уровней, а также установить факт наличия дефицита (профицита), для этого необходимо переходить к сопоставимым (соизмеримым) значениям.

Выход из подобной ситуации видится в корректировке элементов бюджета на индекс потребительских цен (или дефлятор ВВП) либо в переходе к относительным показателям. По нашему мнению, второй вариант более приемлем, так как форма индекса потребительских цен в последнее время подвергается критике специалистов по причине неточного отображения им реального уровня инфляции. В качестве относительного показателя используем отношение (удельный вес) доходов, расходов и дефицита (профицита) к величине ВВП (*рис. 2*).

Анализируя приведенную динамику, можно сделать следующие выводы:

- переход к относительной величине в полной мере проявляет доминирование расходов над доходами в 1991–1998 гг. и в 2008–2009 гг., то есть проблема дефицита бюджета актуальна для кризисных периодов развития экономики;
- всплеск (выброс) значений показателей в 2013–2014 гг. на фоне незначительного роста по сравнению с 2012 г. указывает на снижение производства в стране (снижение темпа роста ВВП). Отставание доходов от расходов в 2015 г. является прямым следствием кризиса предшествующего года.

Соотношение доходной и расходной частей бюджета характеризуют показатель профицита или дефицита, динамику которого можно отразить через соотношение к ВВП страны (*рис. 3*).

Обращение к теоретическим разработкам проблем бюджета и бюджетной политики [8, 10, 11, 16] дает основание полагать, что принято выделять два вида дефицита бюджета: структурный и циклический.

Первый вид является следствием осознанной политики государства, направленной на стимулирование экономической активности и спроса, что в свою очередь ведет к росту расходов и сокращению (снижению запланированного объема) доходов.

Что касается второго вида, то подобное проявление разрыва доходов и расходов практически не зависит от действий Правительства Российской Федерации и объясняется общим спадом производства, который происходит на стадии кризиса и является результатом циклического развития экономики, то есть в условиях спада производства снижается сумма поступивших в бюджет налогов,

уменьшаются доходы государства, а значит, возникает дефицит [8].

Анализируя данные, представленные на *рис. 3*, можно констатировать более четкое выделение негативных и благоприятных периодов, нежели на приведенных ранее графиках. Опираясь на траекторию движения рассматриваемого показателя, проведем периодизацию динамики и кратко опишем причины, приведшие к смене знака показателя профицита на дефицит, и наоборот [27].

Первый период ограничен диапазоном 1991–1999 гг. и характеризуется дефицитом бюджета (наблюдается локальный минимум в 1994 г., равный $-9,5\%$ ВВП), что напрямую связано с трансформацией экономики и как следствие – глубокой несбалансированностью госфинансов. Так, либерализация цен и переход к рыночным отношениям требовали финансовых вливаний, направленных на пополнение оборотных средств предприятий, инвестиций и преодоление неплатежеспособности. Не способствовало снижению дефицита и увеличение расходов бюджета на финансирование популистских решений, не подкрепленных соответствующим увеличением доходов.

Из-за неспособности финансовой системы обеспечить сбор налогов, дефицит до 1995 г. покрывался за счет эмиссии, а в дальнейшем – за счет наращивания заимствований на внутреннем и внешнем финансовых рынках. Такая практика делала национальную экономику крайне уязвимой по отношению к внутренним и внешним шокам (*рис. 4*). Все это в конечном счете и предопределило финансовый кризис 1998 г.

Второй период включает диапазон 2000–2008 гг. и характеризуется профицитом бюджета, причинами которого стали промышленный рост, улучшение налогового администрирования, денежная эмиссия и рост цен на нефть. К положительным моментам рассматриваемого этапа можно отнести позитивные изменения по обслуживанию государственного долга. Так, в 2001 г. впервые стали погашаться не только проценты, но и капитальная часть долга.

К третьему периоду относятся 2009–2010 гг., на протяжении которых наблюдался сильнейший дефицит бюджета, что являлось прямым следствием мирового финансового кризиса 2008 г.

Как отмечают К.А. Зимарин и Ю.А. Закирова, для российской экономики 2009 г. стал наиболее

тяжелым. Кризисные явления распространились на все сферы отечественной экономики. Властями был официально взят курс на увеличение дефицита государственного бюджета, который должен был покрываться средствами Резервного фонда РФ [3].

В целом проблема дефицита консолидированного бюджета Российской Федерации во многом объясняется сильной зависимостью от спроса на углеводороды на мировом рынке. В 2009–2010 гг. существенное снижение доходов от экспорта нефти и газа произошло не только из-за падения цен в 2009 г., но и из-за сжатия спроса со стороны стран – импортеров энергоносителей (страны Евросоюза), вызванного мировым кризисом (*рис. 5*).

Рассмотрения динамики показателей, характеризующих консолидированный бюджет Российской Федерации, недостаточно для понимания происходящих процессов в данной сфере, поэтому следующим логическим шагом является рассмотрение структуры доходов и расходов.

Прежде чем перейти к непосредственному анализу удельных весов элементов структуры, необходимо указать на наличие несопоставимости в связи с изменением бюджетной классификации (о чем говорилось ранее). Поэтому, стараясь раздвинуть временные рамки анализа, выделим из имеющихся бюджетов статьи с наибольшим удельным весом и представим полученные результаты графически (*рис. 6*).

Как видно, прослеживаются три этапа развития бюджетной системы современной России в плане доходной части.

Первый этап – начало 1990-х гг. – связан с формированием бюджетной системы и, как следствие, наблюдается отсутствие стабильного источника доходов.

На втором этапе – с конца 1990-х до начала 2000-х гг. – доминирующей статьей доходов бюджета выступает НДС. С учетом того, что большая часть бюджета направляется на социальные программы (более подробно будет рассмотрено далее), можно сделать вывод о покрытии нужд населения из его же кармана.

Третий этап – с 2005 г. по настоящее время – характеризуется наполнением бюджета доходами от внешнеэкономической деятельности, в первую очередь – от экспорта углеводородов. Но стоит

заметить, что по итогам 2015 г. роль данной категории в формировании доходной части значительно снизилась (в отчетном году удельный вес составлял 12,24%), эта тенденция является прямым следствием снижения спроса на сырье на мировом рынке.

Рассмотрим структуру доходов консолидированного бюджета Российской Федерации в 2015 г. (*табл. 1*).

Согласно информации, представленной в *табл. 1*, налоговые доходы занимают ведущее положение в структуре бюджета. На их долю приходится более 50% всех доходов бюджетной системы России. Если рассмотреть удельный вес отдельных статей, то доминирующее положение занимают доходы от страховых взносов на обязательное социальное страхование (более 20%) и НДС (около 15%).

Следует отметить, что страховые взносы в 2000-х гг. увеличились с 26 до 30% и, как отмечает А.И. Поварова [7], предлагаемые тарифы являются нетипично высокими для большинства развитых стран. Подобный рост может в ближайшем будущем спровоцировать нежелательные последствия в виде ухода части предпринимателей в теневой сектор экономики или перехода к схеме «официальная + серая заработная плата», что в конечном итоге снизит поступления от рассматриваемого источника.

Если сопоставлять структуру отчетного года с 2005 г., то налицо утрата позиций таких статей, как НДС (на 1,5 п.п.) и налог на прибыль организаций (на 5,8 п.п.). Изменение доли по первой статье указывает на снижение покупательского спроса, а второй – на снижение рентабельности и увеличение убыточности внутреннего производства.

Если обратиться к показателю структурных сдвигов и различий – индексу Рябцева и сравнить более стабильные в методологическом плане структуры расходов 2015 г. и 2005 г., то получим значение, равное 0,126 (показатель принимает значения в интервале от 0 до 1; близость к единице указывает на полную противоположность структур). Отсюда следует, что между статьями расходов произошло незначительное перераспределение пропорций.

Рассматривая структуру доходов бюджета, можно констатировать его экспортную ориентированность, при этом основной поток доходов поступает от продажи углеводородов (прежде всего нефти) и их производных, что

подтверждается ранее проведенными исследованиями [28]. Но в 2014 г. цены на нефть значительно снизились, и по мнению экспертов, такая ситуация продлится в следующих периодах, то есть Россия лишилась своей «золотой жилы». Все это приведет к еще большему снижению доходной части бюджета и отсутствию возможности сформировать бездефицитный бюджет.

Для оценки степени зависимости доходов от мирового спроса на нефть (доминирующего элемента в структуре продаж), обратимся к эконометрическим методам и построим классическую линейную регрессию (*табл. 2*).

Полученные характеристики указывают на статистическую значимость модели, соответственно, выводы, основанные на ней, являются надежными. Также стоит указать на коэффициент корреляции, который равен 0,98 (принимает значения от 0 до 1; чем ближе к единице, тем сильнее связь) и свидетельствует о сильной связи между рассматриваемыми показателями.

Интерпретация полученного параметра при независимой переменной заключается в следующем: при росте средних цен на нефть на 1 долл. США при относительной неизменности сложившихся условий (в первую очередь объемов добычи и продажи) доходы консолидированного бюджета Российской Федерации увеличатся на 244,3 млрд руб.

Обратимся к структуре расходов бюджета, для этого рассмотрим данные, представленные на *рис. 7*.

Прежде чем провести интерпретацию представленных данных, необходимо отметить, что в структуре расходов консолидированного бюджета последних периодов нет статьи «на поддержку отдельных отраслей экономики», поэтому нами была сделана перегруппировка (для повышения сопоставимости и преемственности). В данную статью вошли все расходы на национальную экономику и на жилищно-коммунальное хозяйство.

Полученные удельные веса свидетельствуют о снижении затрат на поддержание видов экономической деятельности на 30,1 п.п. за анализируемый период. Этот факт, несомненно, является отрицательным, так как без государственных инвестиций не будет широкомасштабных проектов (например, проект

«Сочи 2014» не состоялся бы без государственного финансирования), то есть предприниматели не в состоянии инвестировать в создание крупных объектов производства и инфраструктуры.

Что касается второго показателя, представленного на *рис. 6*, то можно сделать вывод о существенности (а в последние периоды и доминировании) удельного веса этой категории. За рассматриваемый период удельный вес социальных расходов вырос на 14,5 п.п. и в 2015 г. составлял больше половины всех расходов.

В полном объеме структура расходов консолидированного бюджета Российской Федерации представлена в *табл. 3*. Как отмечалось ранее, самая значительная статья – «социально-культурные мероприятия»: в 2015 г. на них потрачено 17 151,5 млрд руб. (или 57,67%). Самыми большими подстатьями в данной категории являются расходы на образование – 3 034,6 млрд руб. и на здравоохранение – 2 861 млрд руб.

Проводимые с середины 2000-х гг. преобразования в сфере здравоохранения и образования, по-видимому, направлены именно на снижение расходов в этих областях, что достигается посредством оптимизации рассматриваемых систем.

На практике это сводится к урезанию бюджетов, закрытию малокомплектных школ в сельской местности, объединению государственных вузов, закрытию больниц и поликлиник, сокращению кадров и т.д. Конечно, эти меры не являются популярными и воспринимаются гражданами негативно, но без подобных мероприятий в сложившейся внутриэкономической и мировой обстановке невозможно формировать бездефицитный бюджет.

Изучая расходы бюджета, необходимо рассмотреть еще одну важную проблему, с которой столкнулось российское общество. Это уменьшение численности населения, которое ведет к снижению потребления и как следствие – к падению налоговых поступлений, связанных с потреблением. Но это только одна сторона медали демографической проблемы, второй стороной является рост количества пенсионеров, что вызывает увеличение нагрузки на бюджетную систему.

Для оценки и измерения степени влияния количества пенсионеров (на 1 000 чел. населения) на уровень расходов консолидированного бюджета

Российской Федерации обратимся к эконометрической модели (*табл. 4*).

Согласно полученным результатам между рассматриваемыми показателями существует тесная связь (коэффициент корреляции равен 0,85). Уравнение указывает на прямую взаимосвязь, то есть при увеличении количества пенсионеров на 1 промилле расходы бюджета увеличатся на 524,2 млрд руб.

Превышение расходов над доходами указывает на хроническую проблему дефицита бюджета. По мнению А.И. Назарова, возможными методами финансирования разрыва доходов и расходов являются увеличение налогового бремени, государственные заимствования, поступления от приватизации государственного имущества и оптимизация бюджетных расходов [4].

Мы склонны добавить к указанным методам уже примененный Правительством Российской Федерации способ пополнения бюджета за счет удержания высокого курса внешней валюты по отношению к российскому рублю.

Логичным было бы полагать, что первый вариант приведет к сокращению количества предпринимателей, действующих в экономике, и их уходу в теневой сектор. В качестве негативного примера можно назвать повышение в 2013 г. страховых взносов индивидуальных предпринимателей в два раза, что привело к массовому сокращению их численности и как следствие – к недополучению сборов с данной категории плательщиков Федеральной налоговой службой.

Что касается государственных заимствований, то, как показал кризис 1998 г., эта мера не приводит к положительным результатам. В краткосрочной перспективе удастся решить текущие проблемы, но срок расплаты по займам неминуемо наступает, и государство оказывается не в состоянии погасить свои долги. В то же время в структуре государственной задолженности наметилась положительная тенденция, связанная с сокращением внешних заимствований по отношению к внутренним займам. Увеличение внутреннего долга приводит к снижению влияния иностранных кредиторов на проводимую государством финансовую политику, что способствует решению проблем экономической безопасности страны.

Если рассмотреть продажу государственной собственности (приватизацию), то данный

источник имеет свои естественные ограничения. Также стоит заметить, что основная масса национального богатства приватизирована и надеяться на существенное пополнение казны за счет этого ресурса не стоит.

Из этого следует, что выходом в сложившейся непростой ситуации является жизнь по средствам, то есть оптимизация доходов при сокращении части национальных расходов.

Проведенное исследование динамики и структуры консолидированного бюджета Российской Федерации за 1991–2015 гг. позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, накопленный информационный массив Росстата предоставляет возможность с некоторыми ограничениями методологического и инфляционного типа проводить анализ динамики доходов и расходов консолидированного бюджета России. Также следует отметить, что в настоящее время Министерством финансов Российской Федерации активизирована работа по созданию банка данных исторических бюджетов страны. Это, несомненно, позволит раздвинуть временные границы анализа и выявить скрытые и недоступные на нынешнем этапе закономерности их формирования.

Во-вторых, изучение динамики дефицита (профицита) бюджета позволяет утверждать, что отчетливо прослеживается взаимосвязь с кризисными ситуациями. Так, кризис 1990-х гг., связанный с трансформацией экономики и финансовым кризисом 1998 г., привел к дефициту бюджета. В свою очередь стабилизация

внутренней и внешней экономической обстановки обеспечила в 2000-х гг. получение профицита. Мировой финансовый кризис, начавшийся 2008 г., вновь сменил направление динамики и привел к превышению расходов над доходами. Все это позволяет сделать прогноз на краткосрочную перспективу и утверждать о дефиците консолидированного бюджета под воздействием кризиса 2014 г.

В-третьих, основным источником пополнения бюджета в последние 10 лет является экспорт, в первую очередь – доходы от продажи нефти и во вторую – косвенные сборы и пошлины. Падение мировых цен на нефть в 2014 г. не позволяет давать оптимистические прогнозы о пополнении бюджета. Это подтверждается и результатами построенной эконометрической модели.

В-четвертых, рассматривая динамику расходов бюджета, можно сделать вывод о снижении инвестиционных вливаний в экономику и росте расходов, связанных с социальным обеспечением населения. При этом их доля с каждым годом увеличивается, и в 2015 г. она превысила 50% всех расходов.

Таким образом, налицо негативные тенденции в бюджетной политике, значительная подверженность системы внешним шокам (особенно котировкам на нефть). Очевидно, что Правительству Российской Федерации в таких непростых макроэкономических условиях при сокращении внутреннего спроса предстоит серьезная работа по оптимизации расходов и формированию дополнительных источников наполнения бюджета.

Таблица 1

Структура доходов консолидированного бюджета Российской Федерации в 2015 г.

Table 1

Revenue structure of the consolidated budget of the Russian Federation in 2015

Показатель	Абсолютное выражение, млрд руб.	Относительное выражение к итогу, %
Налог на прибыль организаций	2 599	9,65
Налог на доходы физических лиц	2 807,8	10,43
Страховые взносы на обязательное социальное страхование	5 636,3	20,94
Налог на добавленную стоимость	4 233,9	15,73
Акцизы по подакцизным товарам (продукции)	1 068,4	3,97
Налоги на совокупный доход	347,8	1,29
Налоги на имущество	1 068,6	3,97
Налоги, сборы и регулярные платежи за пользование природными ресурсами	3 250,7	12,07
Задолженность и перерасчеты по отмененным налогам, сборам и иным обязательным платежам	2,4	0,01
Доходы от внешнеэкономической деятельности	3 295,3	12,24
Доходы от использования имущества, находящегося в государственной и муниципальной собственности	1 149,2	4,27
Платежи при пользовании природными ресурсами	198,7	0,74
Безвозмездные поступления	105	0,39
Всего доходов	26 922	100

Источник: данные Росстата

Source: Rosstat

Таблица 2

Характеристики линейной модели зависимости величины доходов консолидированного бюджета Российской Федерации от мировых цен на нефть в 1991–2015 гг.

Table 2

Characteristics of a linear model of dependence of consolidated budget revenues of the Russian Federation on global oil prices in 1991–2015

Показатель	Параметры модели	Среднеквадратическая ошибка	t-статистика Стьюдента	p-уровень значимости
Свободный член уравнения	-3 751,72	694,01	-5,41	0
x	244,3	11,62	21,02	0

Примечание. $R = 0,98$; $R^2 = 0,95$; $F(1,22) = 441,78$; x – цена нефти, долл. США/барр.

Источник: данные Росстата

Note. $R = 0,98$; $R^2 = 0,95$; $F(1,22) = 441,78$; x – oil price, USD/barrel

Source: Rosstat

Таблица 3

Структура расходов консолидированного бюджета Российской Федерации в 2015 г.

Table 3

Expenditure structure of the consolidated budget of the Russian Federation in 2015

Показатель	Абсолютное выражение, млрд руб.	Относительное выражение к итогу, %
Общегосударственные вопросы	1 848,2	6,21
Национальная оборона	3 182,7	10,7
Национальная безопасность и правоохранительная деятельность	2 072,2	6,97
Национальная экономика	3 774,4	12,69
Жилищно-коммунальное хозяйство	979,9	3,29
Социально-культурные мероприятия	17 151,5	57,67
Обслуживание государственного и муниципального долга	661	2,22
Всего расходов	29 741,5	100

Источник: данные Росстата

Source: Rosstat

Таблица 4

Характеристики линейной модели зависимости величины расходов консолидированного бюджета Российской Федерации от численности пенсионеров на 1 000 чел. населения в 1991–2015 гг.

Table 4

Characteristics of a linear model of dependence of consolidated budget expenditures of the Russian Federation on the number of retirees per 1 000 people in 1991–2015

Показатель	Параметры модели	Среднеквадратическая ошибка	t-статистика Стьюдента	p-уровень значимости
Свободный член уравнения	-130 393,86	18 235,58	-7,15	0
x	524,2	69,02	7,59	0

Примечание. $R = 0,85$; $R^2 = 0,72$; $F(1,22) = 57,68$; x – численность пенсионеров на 1 000 чел. населения.

Источник: данные Росстата

Note. $R = 0.85$; $R^2 = 0.72$; $F(1.22) = 57.68$; x – the number of pensioners per 1 000 people.

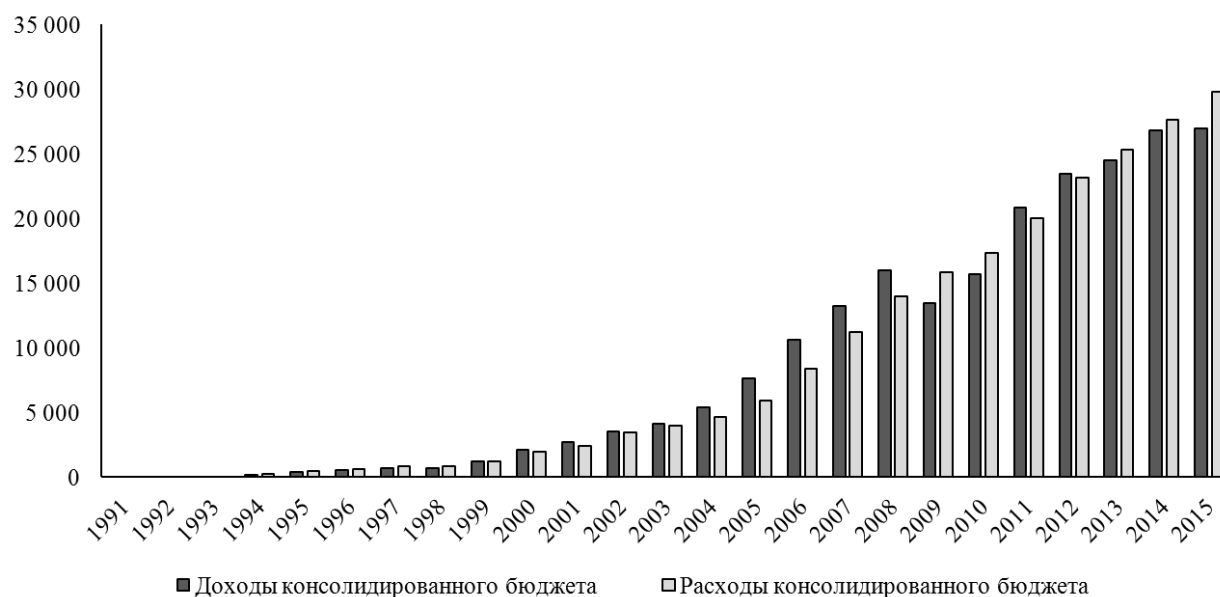
Source: Rosstat

Рисунок 1

Динамика доходов и расходов консолидированного бюджета Российской Федерации за 1991–2015 гг., млрд руб. (до 1998 г. – трлн руб.)

Figure 1

Changes in revenues and expenditures of the consolidated budget of the Russian Federation over 1991–2015, billion RUB (prior to 1998 – trillion RUB)

Источник: данные Росстата

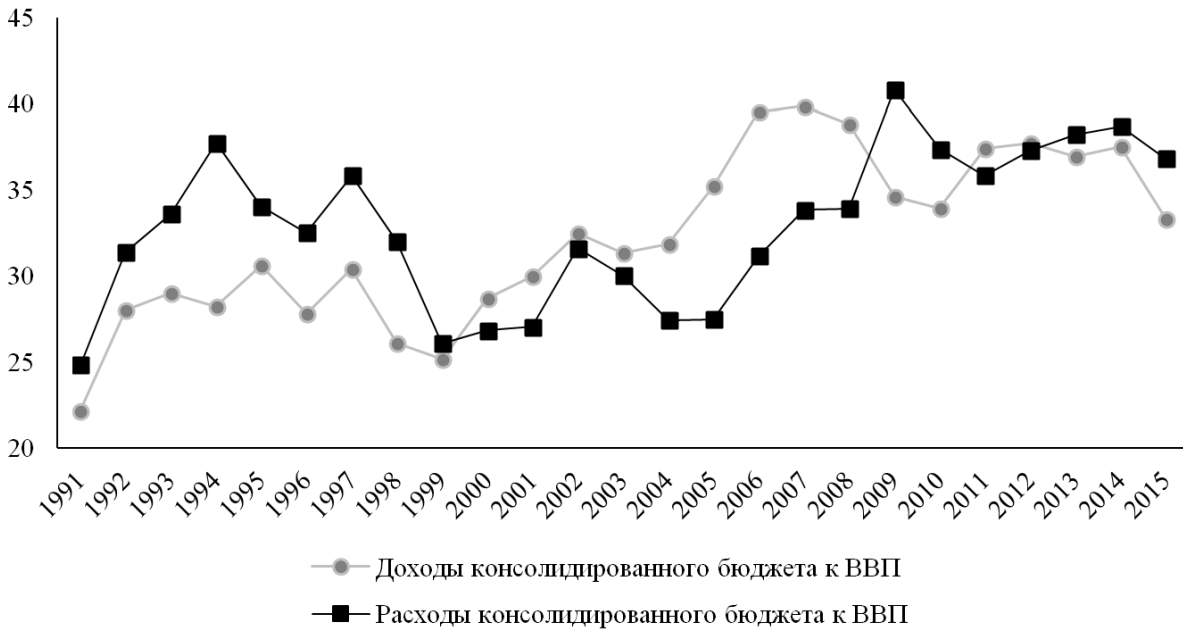
Source: Rosstat

Рисунок 2

Динамика доходов и расходов консолидированного бюджета Российской Федерации за 1991–2015 гг. к ВВП, %

Figure 2

Changes in revenues and expenditures of the consolidated budget of the Russian Federation over 1991–2015 to GDP, percentage

Источник: данные Росстата

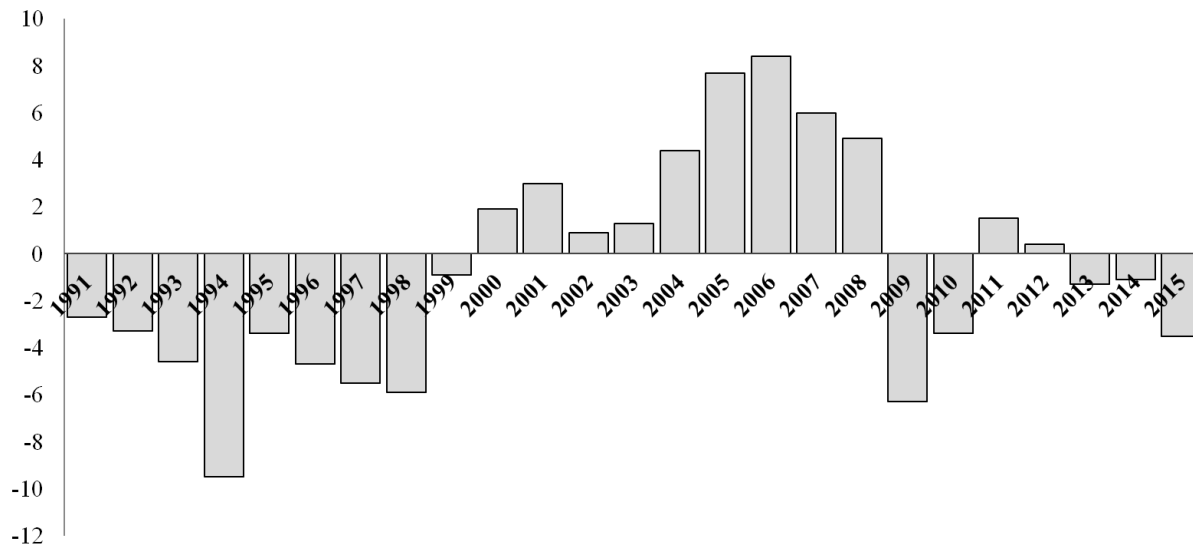
Source: Rosstat

Рисунок 3

Динамика дефицита (профицита) консолидированного бюджета Российской Федерации за 1991–2015 гг. к ВВП, %

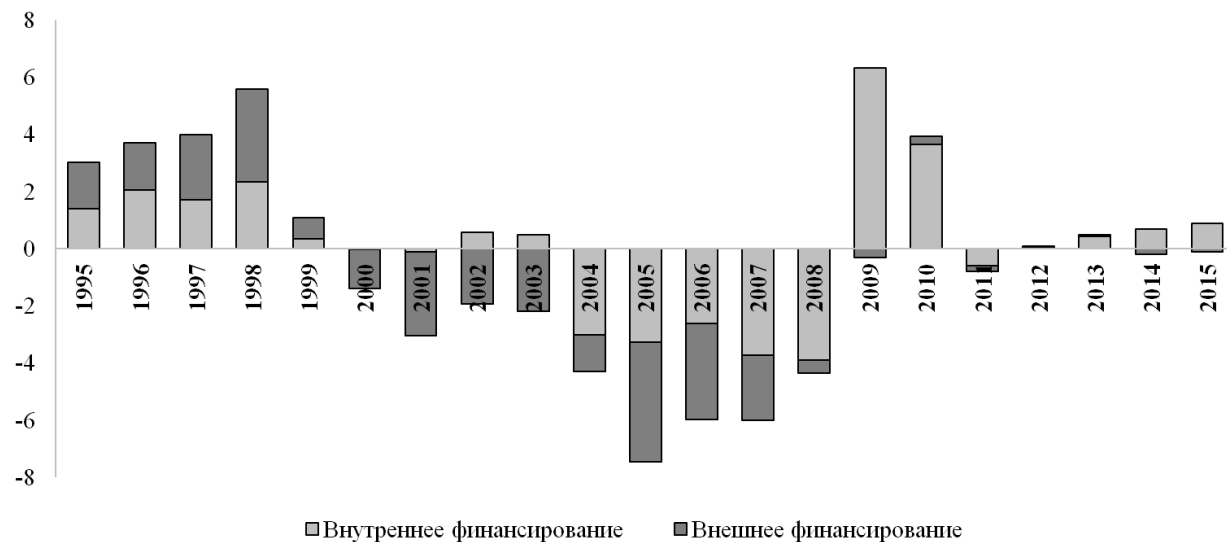
Figure 3

Changes in deficit (surplus) of the consolidated budget of the Russian Federation over 1991–2015 to GDP, percentage

Источник: данные Росстата

Source: Rosstat

Рисунок 4**Структура финансирования дефицита (профицита) бюджета Российской Федерации в 1995–2015 гг., коэффициент****Figure 4****Structure of Russian budget deficit (surplus) financing in 1995–2015, coefficient**

Примечание. Величина превышения доходов над расходами – профицит – имеет положительный знак, а величина дефицита – отрицательный. Профицит или дефицит бюджета покрываются за счет финансирования такой же величины, но с противоположным знаком.

Источник: данные Росстата

Note. The surplus has a positive sign, and deficit – negative. Budget surplus or deficit are covered by same size financing, but with an opposite sign.

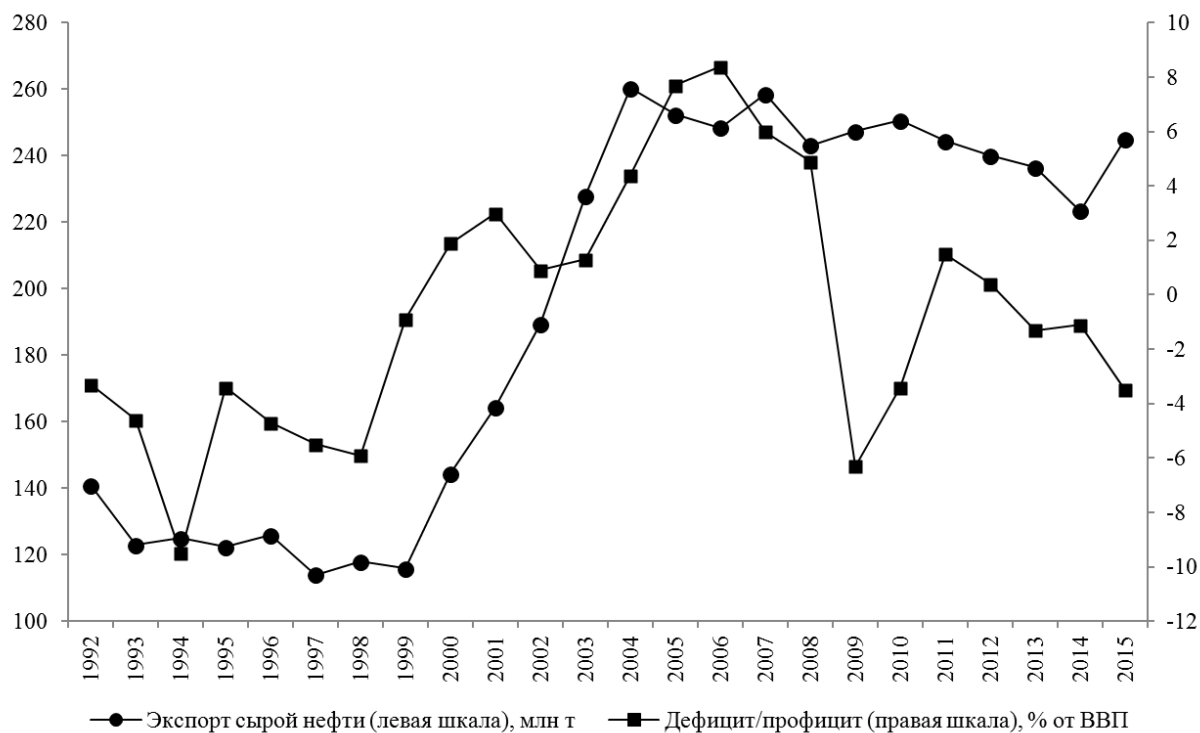
Source: Rosstat

Рисунок 5

Динамика экспорта сырой нефти и дефицита (профицита) консолидированного бюджета Российской Федерации в 1992–2015 гг.

Figure 5

Trends in crude oil export and consolidated budget deficit (surplus) of the Russian Federation in 1992–2015

Примечание. Коэффициент корреляции между уровнями представленных временных рядов составляет 0,58.

Источник: данные Росстата

Note. The correlation coefficient between the levels of presented time series is 0.58.

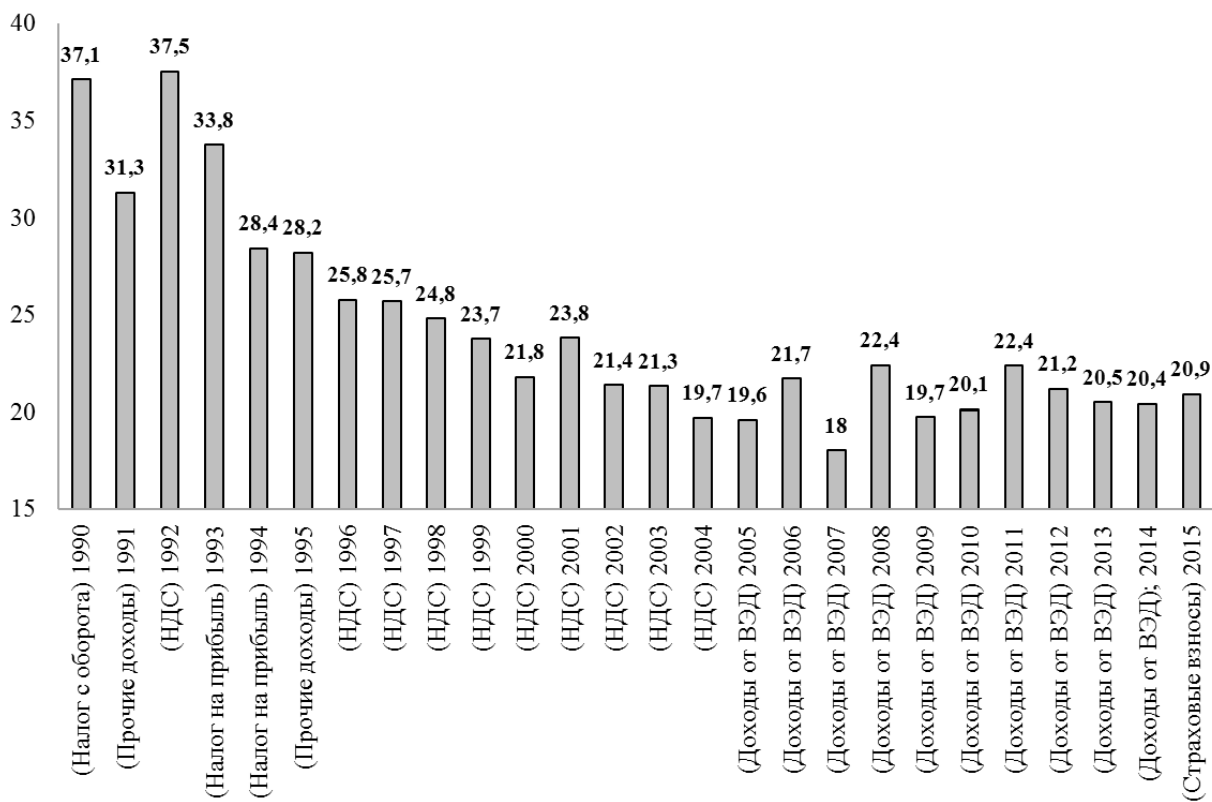
Source: Rosstat

Рисунок 6

Динамика статей доходов консолидированного бюджета Российской Федерации с наибольшим удельным весом в 1990–2015 гг. ко всем доходам, %

Figure 6

Trends in revenue items of the consolidated budget of the Russian Federation with max specific weight in 1990–2015 to all revenues, percentage

Источник: данные Росстата

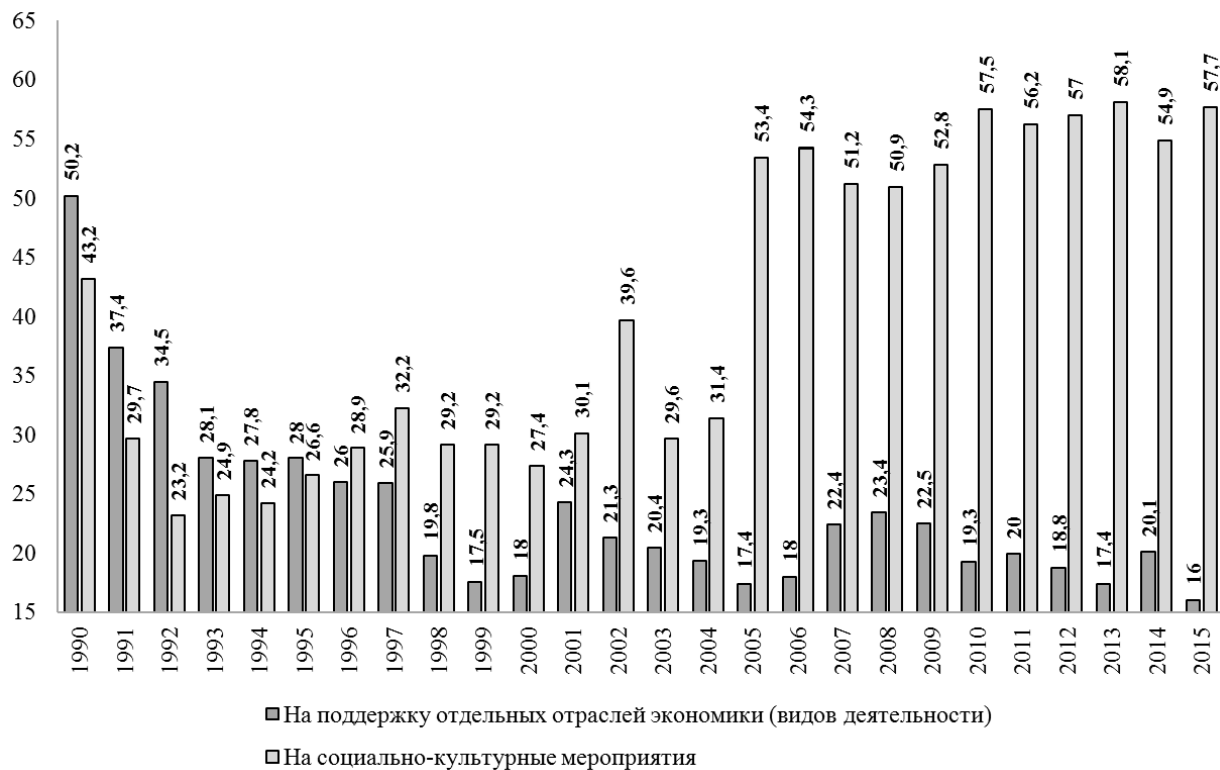
Source: Rosstat

Рисунок 7

Динамика статей расходов консолидированного бюджета Российской Федерации с наибольшим удельным весом в 1990–2015 гг. ко всем доходам, %

Figure 7

Trends in expenditure items of the consolidated budget of the Russian Federation with max specific weight in 1990–2015 to all expenditures, percentage

Источник: данные Росстата

Source: Rosstat

Список литературы

1. Боброва А.В. Проблемы макрофинансового планирования и анализа показателей бюджетной системы России // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер.: Экономика и менеджмент. 2015. Т. 9. № 3. С. 7–17.
2. Волохина В.А. Межбюджетные отношения в РФ в современных условиях (на примере Оренбургской области) // Вестник Оренбургского государственного университета. 2012. № 13. С. 68–72.
3. Зимарин К.А., Закирова Ю.А. Бюджетные расходы в условиях кризиса: тенденции и риски // Вестник УГАЭС. Наука, образование, экономика. Сер.: Экономика. 2013. № 3. С. 6–11.
4. Назарова Е.В. К вопросу о дефиците бюджета Российской Федерации: динамика показателей консолидированного бюджета // Современная наука и практика. 2015. № 4. С. 23–34.
5. Осипова М.Ю., Калугин А.М., Бакай Е.О и др. Анализ динамики и структуры государственного бюджета Российской Федерации за период 2008–2014 гг. и прогноз доходов федерального бюджета на 2016–2018 гг. // Экономика и предпринимательство. 2015. № 12-2. С. 233–241.
6. Панченко А.А. Анализ динамики и структуры доходов и расходов государственного бюджета за 2010–2012 годы // NovaInfo.Ru. 2014. № 19. С. 22–28. URL: <http://novainfo.ru/article/1910>.

7. Поварова А.И. Трехлетний бюджет: ждать ли стабильности? // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2011. № 2. С. 20–36.
8. Предеина Е.В. Как увеличить доходную часть местных бюджетов? // *Российское предпринимательство*. 2010. № 5-2. С. 169–173.
9. Рубинштейн Е.Д., Блинова О.Н. Структура и динамика государственного бюджета РФ за 2011–2014 гг. // *Теория и практика общественного развития*. 2015. № 14. С. 40–42.
10. Тиманкина Ю.И. Государственный бюджет РФ: дефицит или профицит? // *Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе*. 2013. № 2. С. 106–110.
11. Тищенко Т. Государственный бюджет // *Экономическое развитие России*. 2015. Т. 22. № 8. С. 10–18.
12. Crain W. Mark, Crain Nicole Verrier. Fiscal consequences of budget baselines. *Journal of Public Economics*, 1998, vol. 67, iss. 3, pp. 421–436. doi: 10.1016/S0047-2727(97)00063-7
13. Stasavage D., Moyo D. Are Cash Budgets a Cure for Excess Fiscal Deficits (and at What Cost)? *World Development*, 2000, vol. 28, iss. 12, pp. 2105–2122.
14. Molenaers N., Gagliano A., Smets L., Dellepiane S. What Determines the Suspension of Budget Support? *World Development*, 2015, vol. 75, pp. 62–73.
15. Гнидюк И.В., Лыко М.В., Могилка Е.Ю. Дефицит государственного бюджета и пути его преодоления // *Региональная экономика и управление*. 2015. № 2-1. С. 139–142.
16. Левина Л.Ф. Дефицит государственного российского бюджета и способы его преодоления // *Вестник Международного института менеджмента ЛИНК*. 2014. № 4. С. 34–42.
17. Назарова А.И. Пути сокращения дефицита федерального бюджета // *Проблемы современной экономики*. 2010. № 1-1. С. 58–64.
18. Uctum M., Wickens M. Debt and Deficit Ceilings, and Sustainability of Fiscal Policy: an Intertemporal Analysis. *Oxford Bulletin of Economics and Statistics*, 2000, no. 62, pp. 197–222. doi: 10.1111/1468-0084.00168
19. Van Wijnbergen S., France A. Assessing Debt Sustainability in a Stochastic Environment: 200 Years of Dutch Debt and Deficit Management. *Tinbergen Institute Discussion Paper*, 2012, no. 2012-011/2. URL: <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/87157/1/12-011.pdf>.
20. Sopek P. The effect of the financial crisis on Croatia's primary budget deficit and public debt. *Financial Theory and Practice*, 2009, no. 33(3), pp. 273–298.
21. Агузарова Ф.С., Тамрова Э.Т. Влияние нефтегазовых доходов на формирование федерального бюджета Российской Федерации // *Налоги и налогообложение*. 2013. № 9. С. 643–653.
22. Блинова О.Н., Рубинштейн Е.Д. Прогноз расходов государственного бюджета РФ на 2015–2017 гг. // *Проблемы современной экономики (Новосибирск)*. 2015. № 26. С. 112–116.
23. Сидоров М.Н. Доходы и расходы федерального бюджета на 2013–2015 годы // *Нормирование и оплата труда в промышленности*. 2013. № 2. С. 12–16.
24. Чистик О.Ф. Анализ структуры и динамики показателей консолидированного бюджета РФ // *Региональное развитие*. 2014. № 1. С. 45–47.
25. Любушин Н.П., Кулакова О.А. Оценка кредитоспособности заемщика // *Актуальные проблемы учета, экономического анализа и финансово-хозяйственного контроля деятельности организаций: материалы II Международной заочной научно-практической конференции / под ред. Д.А. Ендовицкого, Н.Г. Сапожниковой*. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2015. С. 124–126.

26. *Цытин А.П.* О статистических методах периодизации исторических временных рядов макроэкономических показателей // *Вестник НГУЭУ*. 2014. № 4. С. 88–100.
27. *Чистик О.Ф.* Анализ взаимосвязей консолидированного бюджета РФ и важнейших макроэкономических показателей // *Вестник Самарского государственного экономического университета*. 2010. № 9. С. 94–99.
28. *Попов В.В., Цытин А.П.* Количественная оценка влияния изменения структуры экспортно-импортных товаропотоков на основные макроэкономические показатели России // *Экономика и предпринимательство*. 2015. № 9-2. С. 314–319.

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

A RETROSPECTIVE ANALYSIS OF CHANGES IN REVENUES AND EXPENDITURES OF CONSOLIDATED BUDGET OF THE RUSSIAN FEDERATIONSvetlana V. PANKOVA^{a,*}, Vera A. VOLOKHINA^b, Aleksandr P. TSYPIN^c^a Orenburg State University, Orenburg, Russian Federation
panksv@mail.ru^b Orenburg State University, Orenburg, Russian Federation
vera_orenburg@mail.ru^c Orenburg State University, Orenburg, Russian Federation
zipin@yandex.ru

* Corresponding author

Article history:Received 4 April 2017
Received in revised form
10 April 2017
Accepted 14 April 2017
Available online
27 April 2017**JEL classification:** C22, C51, H6**Keywords:** economic statistics, consolidated budget, budget gap, source of financing, expenditure pattern**Abstract****Importance** The article investigates processes influencing the formation of consolidated budget of the Russian Federation.**Objectives** The study aims to disclosure regularities of consolidated budget formation in the mid-term retrospective.**Methods** The study employs statistical techniques, like graphical, tabular, ratio, correlation and regression.**Results** We proved a possibility to generate time series of indicators characterizing the development of the Russian budgetary system, determined regularities of budget deficit (surplus) formation and its structure, demonstrated the impact of crisis (both global and national) on consolidated budget's deficit or surplus. The paper also determines the effect of socioeconomic factors on budget revenues and expenditures: the former indicator is most dependent on world oil prices, and the latter – on the number of retirees.**Conclusions and Relevance** The analysis shows the State budget of the country is significantly dependent on revenues from the sale of hydrocarbons in the world market. Given the volatility of this market over five recent years and the downward trend in the level of prices, it is crucial to find additional sources of budget replenishment. This was one of the reasons for tax maneuver strategy formation by the Government of the Russian Federation. Reduced budget revenues accompanied by high level of social commitments result in a significant decrease in financial investments in the country's economy that adversely affects the process of crisis recovery. The Government of the Russian Federation face a serious challenge to differentiate the revenue side and optimize the expenditure side of consolidated budget.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2017

References

1. Bobrova A.V. [Problems of macro-financial planning and analysis of indicators of Russian budgetary system]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Ekonomika i menedzhment = Bulletin of South Ural State University. Series: Economics and Management*, 2015, vol. 9, no. 3, pp. 7–17. (In Russ.)
2. Volokhina V.A. [Interbudgetary relations in the Russian Federation in modern conditions (the Orenburg oblast case)]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta = Vestnik of Orenburg State University*, 2012, no. 13, pp. 68–72. (In Russ.)
3. Zimarin K.A., Zakirova Yu.A. [Budget expenditures under crisis: Trends and risks]. *Vestnik UGAES. Nauka, obrazovanie, ekonomika. Ser.: Ekonomika = Bulletin of USAES. Science. Education. Economy. Series: Economy*, 2013, no. 3, pp. 6–11. (In Russ.)
4. Nazarova E.V. [On budget deficit of the Russian Federation: Trends in consolidated budget indicators]. *Sovremennaya nauka i praktika = Modern Science and Practice*, 2015, no. 4, pp. 23–34. (In Russ.)
5. Osipova M.Yu., Kalugin A.M., Bakai E.O. et al. [Analysis of trends in and structure of the State budget of the Russian Federation for 2008–2014 and a forecast of Federal budget revenues for 2016–2018]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Economy and Entrepreneurship*, 2015, no. 12-2, pp. 233–241. (In Russ.)

6. Panchenko A.A. [Analysis of trends in and structure of the State budget revenues and expenditures for 2010–2012]. *Novainfo.Ru*, 2014, no. 19, pp. 22–28. (In Russ.) Available at: <http://novainfo.ru/article/1910>.
7. Povarova A.I. [A three-year budget: Should we wait for stability?]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz = Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2011, no. 2, pp. 20–36. (In Russ.)
8. Predeina E.V. [How to increase revenues of local budgets?]. *Rossiiskoe predprinimatel'stvo = Russian Journal of Entrepreneurship*, 2010, no. 5-2, pp. 169–173. (In Russ.)
9. Rubinshtein E.D., Blinova O.N. [Structure and dynamics of the State budget of the Russian Federation for 2011–2014]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya = Theory and Practice of Social Development*, 2015, no. 14, pp. 40–42. (In Russ.)
10. Timankina Yu.I. [The State budget of the Russian Federation: Deficit or surplus?]. *Modeli, sistemy, seti v ekonomike, tekhnike, prirode i obshchestve = Models, Systems, Networks in Economy, Technology, Nature and Society*, 2013, no. 2, pp. 106–110. (In Russ.)
11. Tishchenko T. [State budget]. *Ekonomicheskoe razvitie Rossii = Russian Economic Developments*, 2015, vol. 22, no. 8, pp. 10–18. (In Russ.)
12. Crain W. Mark, Crain Nicole Verrier. Fiscal consequences of budget baselines. *Journal of Public Economics*, 1998, vol. 67, iss. 3, pp. 421–436. doi: 10.1016/S0047-2727(97)00063-7
13. Stasavage D., Moyo D. Are Cash Budgets a Cure for Excess Fiscal Deficits (and at What Cost)? *World Development*, 2000, vol. 28, iss. 12, pp. 2105–2122.
14. Molenaers N., Gagiano A., Smets L., Dellepiane S. What Determines the Suspension of Budget Support? *World Development*, 2015, vol. 75, pp. 62–73.
15. Gnidyuk I.V., Lyko M.V., Mogilka E.Yu. [The State budget deficit and ways to overcome it]. *Regional'naya ekonomika i upravlenie = Regional Economics and Management*, 2015, no. 2-1, pp. 139–142. (In Russ.)
16. Levina L.F. [The deficit of the State budget of Russia and how it can be overcome]. *Vestnik Mezhdunarodnogo instituta menedzhmenta LINK = International Institute of Management LINK Herald*, 2014, no. 4, pp. 34–42. (In Russ.)
17. Nazarova A.I. [Ways to reduce the Federal budget deficit]. *Problemy sovremennoi ekonomiki = Problems of Modern Economics*, 2010, no. 1-1, pp. 58–64. (In Russ.)
18. Uctum M., Wickens M. Debt and Deficit Ceilings, and Sustainability of Fiscal Policy: An Intertemporal Analysis. *Oxford Bulletin of Economics and Statistics*, 2000, no. 62(2), pp. 197–222. doi: 10.1111/1468-0084.00168
19. Van Wijnbergen S., France A. Assessing Debt Sustainability in a Stochastic Environment: 200 Years of Dutch Debt and Deficit Management. *Tinbergen Institute Discussion Paper*, 2012, no. 2012-011/2. Available at: <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/87157/1/12-011.pdf>.
20. Sopek P. The effect of the financial crisis on Croatia's primary budget deficit and public debt. *Financial Theory and Practice*, 2009, no. 33(3), pp. 273–298.
21. Aguzarova F.S., Tatrova E.T. [Impact of oil and gas revenues on formation of the Federal budget of the Russian Federation]. *Nalogi i nalogooblozhenie = Taxes and Taxation*, 2013, no. 9, pp. 643–653. (In Russ.)
22. Blinova O.N., Rubinshtein E.D. [A forecast of Russian State budget expenditures for 2015–2017]. *Problemy sovremennoi ekonomiki (Novosibirsk) = Problems of Modern Economics (Novosibirsk)*, 2015, no. 26, pp. 112–116. (In Russ.)
23. Sidorov M.N. [Revenues and expenditures of the Federal budget for 2013–2015]. *Normirovanie i oplata truda v promyshlennosti = Measurement and Remuneration in Industry*, 2013, no. 2, pp. 12–16. (In Russ.)

24. Chistik O.F. [Analyzing the structure of and changes in the indices of consolidated budget of the Russian Federation]. *Regional'noe razvitie = Regional Development*, 2014, no. 1, pp. 45–47. (In Russ.)
25. Lyubushin N.P., Kulakova O.A. [Borrower creditworthiness assessment]. *Materialy II Mezhdunarodnoi zaochnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Aktual'nye problemy ucheta, ekonomicheskogo analiza i finansovo-khozyaistvennogo kontrolya deyatel'nosti organizatsii"* [Proc. 2nd Int. Sci. Conf. Urgent Problems of Accounting, Economic Analysis and Financial and Economic Control over Operations of Organizations]. Voronezh, VSU Publ., 2015, pp. 124–126.
26. Tsy-pin A.P. [On statistical methods of periodization of historical time series of macroeconomic indicators]. *Vestnik NGUEU = Vestnik NSUEM*, 2014, no. 4, pp. 88–100. (In Russ.)
27. Chistik O.F. [An analysis of interrelations of consolidated budget of the Russian Federation and major macroeconomic indicators]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta = Vestnik of Samara State University of Economics*, 2010, no. 9, pp. 94–99. (In Russ.)
28. Popov V.V., Tsy-pin A.P. [A quantitative estimation of the impact of changes in the structure of export and import trade flows on major macroeconomic indicators of Russia]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Economy and Entrepreneurship*, 2015, no. 9-2, pp. 314–319. (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.